

22. Контратака

Увидев остатки горячей груды костей, мне внезапно пришла мысль. Какова цель Астера?

— Чего ты хочешь?

Я честно спросила то, что меня интересует. Духи все равно расскажут ему то, что у меня на сердце, но если я сама спрошу об этом, это будет другое.

Но Астер уставился на меня.

— Все, чего я хочу, — это ты.

Затем он приблизился ко мне вплотную и сел рядом. Бессмысленно было держать дистанцию.

— Мне больше ничего не нужно.

Фиолетовый глаз Астер казался более блестящим в свете ярких светлячков.

— Разве ты не хотел быть Императором?

Я читала оригинальную работу, и знала его истинные намерения, но мне все равно хотелось спросить это.

— Я читала газету. Там говорилось о честолюбии Пятого Принца... ты сказал, что хочешь стать Императором.

Это было напечатано в газете, так что было не удивительно, что я знала об этом, тем более Астер знал, что я была не из этого мира. Как бы то не было — становление Астера Императором — это история из оригинального сюжета.

— Как и ожидалось, то, что я стал Императором говорить и в той сказке.

— Хм?

Удивленная, я посмотрела на лицо Астера. Похоже, что духи, знающие о том, что я думала про себя, снова рассказали все Астеру.

— Верно, в оригинале... все так и было.

И это стало удивительным витком сюжета. Он даже не заботился о стране, что я невольно задавалась вопросом, почему он хотел стать Императором.

— Стать Императором — это мой последний долг перед ними.

Глаза Астер взглянули на горящую грудку костей и снова обратились ко мне.

— После этого мне все равно, пойдет эта страна ко дну или нет.

Посмотри на него, этого парня нельзя испортить еще больше! Как и ожидалось, грядет большая катастрофа. Кончики пальцев Астера коснулись моего лица, застывшего от сильного беспокойства. В этот момент вся неопознанная тревога исчезла, как будто растаял снег.

— Все, что мне нужно, — это ты.

Фиолетовый глаз мерцал, будто светлячок. Это из-за атмосферы? Однако я не хотела, чтобы Астер не приближался ближе. В тот момент, когда губы Астера коснулись моих губ, я вспомнила о своих родственниках, все еще находящихся в плену. Граф Шуманикс, материнский дом, и герцог Демирофф, зять.

— Я не могу дать тебе ни единого шанса!

Я повернула голову, прикрывая губы Астера рукой. Но, убрав мою руку, Астер схватил меня за лицо и заставил снова посмотреть на него.

— Я думал, что Кайла умерла. Я действительно чуть не сошел с ума.

Значит, ты просишь меня не избегать тебя. Он выглядел так, словно вот-вот заплачет.

Увы, больше я ничего не могу сказать. Даже если ты плачешь с таким лицом, честно говоря, это обман. Когда лицо Астера снова приблизилось, мои веки сомкнулись. Мягкое и теплое прикосновение нежно коснулось моих губ. Мне было хорошо от тепла, с которым я столкнулась, поэтому я хотела оставаться неподвижной, как сейчас.

Но время шло, и сила, которая сжимала мои губы, начала усиливаться. О, это не так уж плохо, не так ли? В этот момент губы Астера слегка приоткрылись, и мягкое, горячее прикосновение слегка увлажнило губы. Нет, он попытался просунуть язык между губ.

Хлоп!

— Ой!

Я даже не сильно его ударила, но Астер схватился за одну щеку и поднял большой шум.

— Слишком жестоко, Кайла.

— Я не могу ослабить бдительность!

— Так не ослабляй бдительность. Но это уже слишком.

— Так зачем ты язык... Я ухожу сейчас же!

— Ты развлекалась, а теперь решаешься бросить меня?

Астер выглядел ужасно обиженным, и его глаза блестели.

— Так и есть.

Только тогда Астер заткнулся и замолчал, собрав все свое терпение, чтобы сказать хоть слово.

— Я грешник, раз влюбился в такого жестокого человека!

Я направилась домой, оставив Астера, болтающего сзади чепуху. Затем он просто молча подошел ко мне.

— О, вы здесь?

Но лица людей, ожидавших дома, были странными.

— Ну, мы собираемся сделать перерыв. Не могли бы вы показать комнаты?

Волшебники, которые обычно собирались рядом с Астером и следовали за ним, как карп за кормом, поспешили к Альто. Мои родители тоже суетились, не глядя мне в глаза.

— Мы устали, так что нам лучше отдохнуть.

— Я должна... уложить Лариэль спать, так что я пойду сейчас.

Марианн поспешила в комнату с Лариэль, которая задремала, играя с игрушкой.

Мои родители, Марианн, родственники и волшебники — все были странными. Затем Джения, коварно улыбнувшись, подошла ко мне и Астеру.

— Это ясно, что вы двое проводите больше времени вместе, но вы пришли раньше, чем я думала.

Ухмыляющееся лицо Джении было каким-то подозрительным.

— Что? Что не так?

Мне было неловко видеть, как люди вокруг пытаются услышать ответ, поэтому я спросила Джению.

— Ну, что может быть между двумя молодыми парнем и девушкой.

Ха-ха-ха, я наконец-то поняла, что происходит в ответ на улыбающуюся реакцию Джении.

— Кайла, я думаю, что сейчас наши отношения стали известны публике.

Прошептал Астер. Франц подошел ко мне, чтобы выразить свое недовольство сложившейся ситуацией.

- Вы были на улице только потому, что разговаривали? Ты же не сделал ничего неприемливого по отношению к ней?

Тем не менее Франц не забывал пялиться на Астера так, словно собирался раздавить его на месте.

- Нет, шурин. Произошло недопонимание. Я бы предпочел, чтобы она подчиняла меня, нежели делать это самому, но даже так, сестра моего шурина этого не сделала.

— Кто тебе шурин? Я никогда не признаю тебя!

— Ты выглядишь совсем как Кайла. Такой милый.

Астер улыбнулся Францу сверху вниз с безразличным лицом. Вздвогнув, Франц попятился, возможно, еще больше напуганный его улыбающимся лицом.

— Эй, ну и что, что ты высокий? Не смотри с высока!

Франц был взбешен тем, что Астер продолжал смотреть на него сверху вниз.

— Шурин... нет ничего постыдного в том, чтобы быть невысоким.

— Я не маленького роста, а среднего!

Я не могу это слушать.

— Уже поздно. Прекрати шуметь, Франц. Ты тоже иди.

Я чередовала Астера и Франца. Франц начинал злиться в одностороннем порядке, но он все равно должен был это прекратить.

— У меня нет комнаты.

Астер посмотрел на меня сверху вниз и пожал плечами.

— Я хочу отдохнуть, но я не знаю, где это сделать, Кайла.

Я сразу же нашла Альто, который выделял комнаты волшебникам. Однако Альто нельзя было перехватить так, как он пошел с волшебниками.

— Для тебя есть место в...

В какой комнате его следует распределить? Какая комната для гостей осталась? Даже комнаты, предоставленные родственникам, были довольно странно распределены, да и наличие свободных мест было немного трудно определить. Затем лицо Астера приблизилось ко мне. Он наклонил голову набок и посмотрел мне в лицо.

— Я могу спать в комнате Кайлы.

— Что?

Почему это всех так заинтересовало?

— Да, комната Кайлы была бы неплохой. Потому что вы двое хотите провести время наедине.

Сестра Джения хихикнула. Я долго смотрела на Джению, но ей было все равно.

— Не говори глупостей!

Франц встал между мной и Астером.

— Пойдем в мою комнату!

Что?

Франц с любопытством указал Астеру на комнату, в которой он жил до женитьбы на Марианн.

— Почему бы ему не спать в моей комнате?

Брови Астер нахмурились при внезапном предложении Франца.

— Исключено.

Но Франц торжествующе улыбнулся. Даже не представляя, как невероятно было то, что он говорил.

— Нет, ты можешь прокрасться в комнату моей сестры, как бездомная кошка, так что я буду присматривать за тобой. Ты можешь разделить со мной комнату и кровать!

Нет, нет, нет, нет, нет!

— Запрещаю!

Я немедленно отклонила просьбу Франца.

— Сестра, он может пробраться в твою спальню!

Франц закричал во весь голос. По этой причине глаза слуг, которые все еще находились в холле, обратились к нам.

— Если нет, то значит нет!

Ты потерял свою девственность с ним в оригинале. Сейчас, конечно, Астер совсем не интересуется Францем, но тем не менее он его ненавидел. Как вы можете использовать одну и ту же комнату, когда вы были в подобных отношениях в оригинальном произведении?

Ни за что! Нет!

— Я действительно могу проникнуть внутрь, как сказал твой брат?

Прошептала Астер мне на ухо. С низким голосом, который звучал будто из пещеры.

— Если ты сделаешь это, то твоя нижняя часть тела перестанет функционировать.

Нерешительно, Астер немедленно отступил от меня.

— Ты не можешь этого сделать. Шурин, не сможешь ли ты показать мне дорогу?

Астер улыбнулся, глядя на Франца.

— Не называй меня шурином!

Тем не менее, Франц взял на себя руководство Астером. Я тут же схватила Франца за плечо.

— Просто покажи ему дорогу, а после немедленно вернись в комнату, где находятся Марианн и Лариэль. Ты собираешься позволить Марианн одной позаботиться о Лариэль?

Для Франца существование Марианн и Лариэль было абсолютным приоритетом. Таким образом, проблема была немедленно решена упоминанием Марианны и Лариэль. Младший брат мягко кивнул и посмотрел на Астера.

— Я покажу тебе комнату, пойдем.

Я вздохнула с облегчением, наблюдая, как Астер спокойно следует за Францем. Так или иначе, это был очень утомительный и долгий день.

На следующий день я вытащила из тюрем Еджаман (1) Маркизата Веста. Они были в состоянии неподвижности, потому что их руки и лодыжки были пойманы в ловушку волшебниками.

— Я собираюсь отправить их обратно.

Многие родственники выступали против идеи освобождения людей из темниц, которые предали нас.

— Ты должна передать его охранникам. Почему ты такая великодушная?

— Делать то, что предписано законом, отправляя их своей семье. Бред какой то!

Не все люди на этой земле предали меня. Были также те, которые протестовали, поэтому вооруженный персонал прибыл из семей Шуманикс и Демирофф. Теперь, когда людей не хватает, нам пришлось отфильтровать таких людей, как Кристен, и привлекать их на нашу сторону.

— Даже если ты захочешь сделать это по закону, ты все равно не сможешь этого сделать, отец.

Мы даже не можем вызвать охрану. Я могла слышать все о том, что произошло в течение недели, от Кристена и Волшебников. Насколько сейчас сложная ситуация.

— Пятый Принц, Астер, был назван виновным в убийстве покойного Императора. Он помог нам в этом, в том числе семье Шуманикс и Демирофф. Теперь мы предатели.

Глаза моего отца были широко раскрыты при моих словах. Он выглядел очень удивленным и потрясенным.

— Его Величество... Ты хочешь сказать, что он мертв?

— Да, он умер неделю назад.

— Э-э, как?

— Его убили...

Это не была общая информация? И мой отец, и другие пожилые люди выглядели обескураженными. Я тут же оглянулась на Кристена.

— Я думала, вы знаете, что происходит.

— Он только знал, что мы были предателями, но он не знал, почему мы ими были.

Кристен, который непреднамеренно действовал как шпион, сказал, что не мог позволить себе объяснить ситуацию.

— Это было все так сумбурно, что я долго не мог даже говорить.

Кристен упорно спорил, но дядя Норикс и другие старейшины позади него выглядели очень потрясенными. В частности, мой отец, казалось, был больше всего шокирован.

— Его Величество... скончался.

Бух.

Мой отец рухнул на месте.

— Кха, Ваше Величество... Ваше Величество.

Слезы упали на ковер на полу, и рыдания отца мрачно изменили атмосферу.

— Кто это сделал, кто это сделал? Что за человек посмел убить его?!

Мой отец держал Кристена и плакал навзрыд. Неудивительно, что он был шокирован. Он служил этому монарху в течении несколько десятилетий. Но теперь у нас не было времени его оплакивать. Семья по материнской линии, граф Шуманикс, и отец Марианн, Герцог Дмирофф, оказались в опасности.

(1)Еджаман — люди, живущие на территории, управляемой тамошним хозяином. Я хз как вписать это

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1516928>